

487. Большие проблемы

После того, как были прогнаны люди из Honghua Food, сотне с лишним членов съёмочной группы «Китайской истории о призраках» все равно нужно было пообедать.

Впрочем, эту проблему оказалось легко решить. Лу Чэнь распорядился, чтобы Чэнь Вэньцян взял с собой людей и съездил в ближайший ресторан для закупки еды в коробках. Не могло же Honghua Food монополизировать абсолютно все забегаловки вокруг Львиной Горы?

Лу Чэнь собрал членов съёмочной группы вместе и всё вкратце объяснил, попросив людей пока потерпеть.

Работники, разумеется, выразили понимание. Пусть даже в глубине души немало человек отнеслись с подозрением, но внешне они поддерживали Лу Чэня, этого настоящего босса. Всё-таки небольшая задержка обеда не такая уж великая беда, от одного пропущенного приёма пищи не помрёшь.

Когда Чэнь Вэньцян вернулся с купленной едой и все пообедали, уже наступило 2 часа дня.

Съёмочная группа «Китайской истории о призраках» была относительно небольшой. Большинство сотрудников были присланы кинокомпанией Цзяян. Новости среди них быстро разлетались, поэтому все в целом выяснили, что случилось.

Это немного напрягло членов съёмочной группы, что привело к непрерывным оплошностям во время съёмочного процесса во второй половине дня. Невозможно сосчитать, сколько раз Вань Сяоюаню пришлось переснимать одни и те же сцены. Из-за этого он был сильно раздражён, а от постоянного крика его голос заметно осип.

Заметив такое положение дел, Лу Чэнь решил заранее окончить рабочий день, позволив людям пораньше пойти отдыхать.

Чтобы их успокоить, он сказал Чэнь Вэньцяну дать сотрудникам денег на еду, это своего рода была плата за ужин, потому что съёмочная группа всегда на съёмочной площадке обедала и ужинала.

Закончив со всем, Чэнь Вэньцян проявил осторожность, выделив дополнительно двух человек для охраны съёмочной площадки, чтобы гарантировать безопасность.

Так пришлось заморачиваться в связи с тем, что корпорация была задета за живое. Если она вдруг удумает что-то натворить на съёмочной площадке, это может сорвать всю дальнейшую работу съёмочной группы.

Далее Лу Чэнь собрал нескольких важных членов рабочей студии и за ужином провёл обсуждение контрмер.

В этом плане самым опытным, несомненно, был Чэнь Вэньцян.

Он сказал: «Я только что звонил другу и установил, что покровителем Honghua Food является триада Шиньитан».

В конце 80-х гонконгские триады подверглись серьёзному удару от правительства. Три крупные корпорации – Сунъион, Вошинво и Хунтан – развалились, но, как говорится, сороконожка и мёртвая стоит на ногах. Множество новых корпораций появились на основе трёх

могущественных триад.

Триада Шинъитан как раз была одной из них. Семейство Цзян, основавшее и контролировавшее данную корпорацию, имело некоторую известность в Гонконге. Его законный бизнес касался недвижимости, финансов, внешней торговли и общественного питания.

Главу семейства Цзян звали Цзян Тай. Это был весьма хитроумный человек, чьи способы ведения бизнеса были довольно жёсткими. У него было пять жён и более десяти детей, среди которых пятеро сыновей в триаде Шинъитан имели прозвище “пять тигров”.

Третий по старшинству сын Цзян Чэнхуа являлся гендиректором Honghua Food.

В деловых кругах о Цзян Чэнхуа ещё неплохо отзывались, потому Чэнь Вэньцян и удивился тому, что Honghua Food устроило подлянку съёмочной группе «Китайской истории о призраках», потому что такой поступок не соответствовал правилам.

«Я уже попросил друга из деловых кругов выведать, в чём же всё-таки дело...»

Чэнь Вэньцян продолжал: «У нас с Цзян Чэнхуа нет никакой вражды, разве что тут как-то примешана кинокомпания Цзяян, а если же нет, значит кто-то решил с помощью Цзян Чэнхуа расправиться с нами».

Когда случился этот инцидент, Чэнь Вэньцян первым делом начал подозревать кинокомпанию Цзяян.

Он лично не был знаком с Цзян Чэнхуа и никогда не оскорблял семейство Цзян. Что уж тут говорить о Лу Чэне, который пробыл в Гонконге без году неделя. Цзян Чэнхуа не мог вот так просто сойти с ума и решить доставить им беспокойства.

А вот про кинокомпанию Цзяян сложно было что-то сказать.

Её историю можно было проследить до 80-х годов. В то время гонконгские корпорации вели себя особенно свирепо, их влияние на развлекательную индустрию кино и телевидения тоже было очень сильно. Никакая кино- и телекомпания без связей и поддержки корпорации не могла остаться на плаву.

А кто мог гарантировать, что к настоящему времени не осталось никаких старых обид?

Кроме того, закулисный босс кинокомпании Цзяян Чжоу И так много лет вёл дела в Гонконге, причём делал это так хитроумно, что наверняка задел немало человек.

Все эти факты могли доставить беспокойство съёмочной группе.

Вань Сяоцюань, нахмурившись, спросил: «В таком случае как же нам поступить?»

Во время съёмок в материковом Китае подобные инциденты не могли произойти, а сегодняшний инцидент совсем испортил Вань Сяоцюаню настроение. Он изначально планировал как следует заняться съёмками фильма, но не ожидал, что уже на начальном этапе появятся такие сложности.

Лу Чэнь произнёс: «Я уже попросил кинокомпанию Цзяян дать нам разъяснение. Наши съёмочные планы пока не меняются, завтрашнюю еду пусть братец Чжан вместе с кем-нибудь

купит и привезёт её на съёмочную площадку. Пока есть люди и транспорт, проблем не возникнет».

Несмотря на эти слова, все понимали, что было не всё так просто.

Honghua Food так и не достигло своей цели, а потому точно не отступит, вот только в нынешних реалиях, когда нельзя было действовать открыто, корпорации придётся прибегнуть к более ухищрённым методам. А потому Лу Чэню и его людям необходимо было принять соответствующие меры!

Чэнь Вэньцян и Вань Сяоцюань кивнули, переглянувшись между собой.

Цзынь-цзынь~

А в этот момент внезапно зазвонил мобильный телефон Лу Чэня.

Он достал его, взглянув на дисплей: «Это Чжоу И».

Лу Чэнь нажал на “принять вызов”, и из динамиков донёсся отдававший некоторой женственностью голос владельца кинокомпании Цзяян: «Юный господин Лу?»

Лу Чэнь угрюмым голосом ответил: «Здравствуйте, директор Чжоу, и что вы на это скажете?»

И скромный человек может разразиться гневом. Договариваясь о сотрудничестве, кинокомпания Цзяян била себя в грудь, уверяя, что съёмки «Китайской истории о призраках» пройдут успешно, без каких-либо проблем.

Но все увидели, что в итоге вышло.

Учитывая, что много времени было потрачено впустую, а также учитывая волнение работников, как тут Лу Чэнь мог не разгневаться?

Отделённый динамиками, он будто мог увидеть в данный момент горькую улыбку на лице Чжоу И: «Юный господин Лу, о сегодняшнем инциденте я уже знаю. У нас большие проблемы, мы можем переговорить с глазу на глаз?»

Лу Чэнь, задумавшись на мгновение, спросил: «Когда?»

Чжоу И: «Сейчас, вам удобно?»

Лу Чэнь: «Можно».

Чжоу И назвал адрес. Это было недалеко от того места, где в данный момент ужинал Лу Чэнь. В итоге он вместе с Вань Сяоцюанем, Чэнь Вэньцяном и остальными людьми прибыл в условленное место.

Это был клуб Оукена. Этот частный клуб располагался в роскошной торговой зоне в районе Сёнвань. Здесь обычно собирались сливки гонконгского общества, годовой членский взнос составлял более миллиона юаней.

Чжоу И зарезервировал отдельную комнату в клубе, приведя с собой помощника и Не Минчжу.

Встретившись, Чжоу И сперва сказал: «Юный господин Лу, мне правда очень жаль».

У Лу Чэня сразу появилось скверное предчувствие.

Потому что, судя по тону Чжоу И, он намеревался отступить.

А если кинокомпания Цзяян откажется от дальнейшего сотрудничества, это будет означать, что Лу Чэню придётся собирать новую съёмочную группу, даже искать замену на главную женскую роль, а все прежние старания пойдут насмарку!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/367149>